

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СЕМАНТИКИ ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕРБАЛЬНОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ МОТИВОВ ПОВЕДЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО В ДИАЛОГЕ)*

Аннотация. В статье предпринята попытка интерпретации семантики диалогического дискурса, в частности вербальных обозначений мотивов поведения говорящего, в аспекте прагматической определенности, которая включает влияние на выбор номинации образа ее допустимости у адресата и образа искомой реакции реципиента на ее предъявление. Феномен прагматической определенности семантики диалогического дискурса трактуется как действие механизма взаимной знаковой координации деятельности коммуникантов.

Ключевые слова: семантика, диалог, прагматическая определенность, вербальные обозначения, мотивы поведения.

В течение долгого времени проблема понимания и значения в речи сводилась к описанию значений слов. Но постепенно стало ясно: чтобы понять сказанное, недостаточно знать смысл слов или каких-то других языковых единиц. То, что слова называют вещи, так же важно для понимания речи, как и то, что слова имеют смысл. Причем смысл обеспечивает связь языка с мыслью, а референция - связь языка с миром.

Так в лингвистике появились два относительно самостоятельных раздела семантики - теория значения и теория референции. Теория значения изучает смыслы языковых единиц, способы их комбинирования и отношения между ними, т. е. язык, отвлеченный от его употребления и окружающего мира. Теория референции исходит из того, что есть язык и его употребления, и изучает связи языка с внешним миром, а именно те языковые механизмы, которые эту связь осуществляют. Таким образом, теория значения отвечает за связь языка с мыслью, а теория референции - за связь языка с миром. Разорвать эти две теории невозможно, поскольку мысль также связана с миром. Но такое разделение позволяет четче представить функционирование языка [Кронгауз М.А., 2001].

Вербальное обозначение мотивов поведения говорящего – это элемент референции, связи языка с миром.

Примеры высказываний, содержащих вер-

бализацию мотивов поведения говорящего в диалоге:

(1) - Really? You don't know what you're talking about.

- **But I'm curious**, and I wouldn't mind finding out [Cooper R. 1994, 71]. (На самом деле ты не понимаешь, о чем говоришь.

А я любопытен и не прочь выяснить, что к чему).

(2) - **I hadn't really got around** to thinking about it.

- Do you suppose you couldn't get around to thinking about it? [Chandler R. 1992, 37] (- У меня как-то не было времени об этом подумать.

- Полагаешь, ты мог бы найти время подумать?).

В примере (1) вербальное обозначение мотива поведения говорящего (- But I'm curious...) прагматически необходимо для противодействия вербальной агрессии партнера по диалогическому взаимодействию (- Really? You don't know what you're talking about). Говорящий исходит из допущения, что ссылка на любопытство как способ обозначения мотива поведения окажется приемлемой для партнера («Говоря, я всегда учитываю апперцептивный фон восприятия моей речи адресатом» - М.М.Бахтин) и будет достаточной, чтобы противостоять негативной оценке поведения говорящего (На самом деле ты не понимаешь, о чем говоришь). Данное обозначение мотива поведения говорящего основано на указанном допущении и предъявляется реципиенту с целью получения искомого прагматического эффекта компенсации негативной оценки.

В примере (2) вербальное обозначение мотива поведения говорящего (I hadn't really got around to thinking about it) прагматически необходимо для оправдания в глазах партнера выявившейся ошибки в поведении говорящего и противодействия возможной вербальной агрессии партнера по диалогическому взаимодействию. При этом говорящий исходит из допущения, что ссылка на недостаток времени как способ обозначения мотива поведения окажется приемлемой для партнера и будет достаточной, чтобы противостоять вероятной негативной оценке поведения говорящего. Данное обозначение мотива

* © Лионозова Е.И.

поведения говорящего основано на указанном допущении и предъявляется реципиенту с целью получения искомого прагматического эффекта оправдания и компенсации вероятной негативной оценки поведения говорящего.

Рассмотрение данных примеров показывает, что употребление вербальных обозначений мотивов поведения говорящего основано на определенных допущениях (пресуппозициях) приемлемости указанных вербальных обозначений в виду получения искомого прагматического эффекта.

Для осуществления знакового управления деятельностью партнера в интересах говорящего последним выбран особый способ: вербальное обозначение мотивов поведения в диалоге.

Высказывания с обозначением мотивов поведения говорящего в диалоге представляют собой коммуникативную реализацию концептуальных систем особого рода – систем представлений о мотивах действий коммуникантов, специфических коммуникативных знаний. Однако остается открытым вопрос о том, в чем состоит мотивация вербального воплощения этих знаний. Широко распространенный тип объяснения феномена, состоящий в утверждении прямо отражательного характера дискурсивной семантики (согласно которому в речи обозначается то, что имеет место в реальной действительности) представляется неудовлетворительным. В самом деле, ссылки на «любопытство» (пример 1) и на «недостаток времени» (пример 2) не могут претендовать на то, что они адекватно соотносятся с соответствующими явлениями в реальной действительности деятельности говорящего.

По-видимому, действительной определенностью высказывания с обозначениями мотивов поведения говорящего в диалоге является не просто констатировать положение дел, но побудить партнера по диалогическому взаимодействию к определенному действию, например, к тому, чтобы осознать необходимость, уместность или неуместность («релевантность») своих действий и действий партнера. Так, в примере (1) обозначение мотива поведения говорящего (А я любопытен и не прочь выяснить, что к чему) побуждает реципиента к осознанию релевантности поведения говорящего, охарактеризованного в предыдущей реплике как следствие непонимания, и вследствие этого, к осознанию неуместности, или нерелевантности, негативной оценки поведения говорящего партнером по диалогическому взаимодействию. Аналогичным образом, в примере (2) обозначение мотива поведения говорящего (У меня как-то не было времени об этом

подумать) побуждает реципиента к осознанию релевантности поведения говорящего, которое может быть охарактеризовано негативно и которое именно так и характеризуется в последующей реплике партнера, и вследствие этого, к осознанию неуместности, или нерелевантности, вероятной последующей негативной оценки поведения говорящего партнером по диалогическому взаимодействию.

Во всяком случае, в понятие «предмета мысли» и «знания говорящего о положении дел», составляющих то, что определяет в высказывании выбор номинации, следует так или иначе включить идею побуждения партнера к определенному поведению [Сидоров Е.В., 2007]. Что же касается вербального обозначения мотивов поведения говорящего в диалоге, то номинации, выбираемые для этого, нередко обозначают то, чего еще нет; таким образом, речь идет о «положении дел», которого к моменту речи еще не существует, и относительно которого нельзя с полной уверенностью утверждать, что оно сложится как именуемая и уже не только ментальная реальность.

Для квалификации семантики высказывания важно иметь в виду, что его референциальная отнесенность к диалогу может быть эксплицитной, при которой высказывание содержит знаки, обозначающие соответствующие референты и имплицитной, когда в высказывании нет знаков, обозначающих референты соответствующих сегментов предметной ситуации, но она подразумевается. Имплицитное содержание высказывания зачастую очень важно, а иногда составляет весь смысл сообщения. В имплицитной форме мы можем выразить не только, о чем мы не хотим говорить прямо, но и то, что вообще не может быть выражено эксплицитно полно и точно. Говорящий, выражая свои мысли имплицитно, предоставляет слушающему возможность диалога с самим собой. Подчас только в результате такого диалога слушающий может до конца понять, что же имел в виду говорящий [Формановская Н.А., 2002].

Высказывания диалогического дискурса характеризуются, как правило, констатирующей семантикой, отражающей некоторую уже сложившуюся референциальную (денотативную) ситуацию или сложившееся представление о некоторой возможной или допустимой ситуации. Однако это имеет место не всегда. Семантика высказываний диалога может иметь вид логической операции выводного знания. Многие текстовые структуры представляют собой знаковые программы получения выводного знания.

В силу интерактивного характера диалога природа семантики диалогового дискурса принципиально интерактивна. В частности, интерактивный характер семантики дискурса выявляется в феномене понимания. Стало очевидным существование различных видов понимания языкового сообщения. Отмечается, что в данном процессе используются два основных класса когнитивных средств: языковые и прагматические. Первый класс – это знания, закрепленные в семантике языка, а второй – это цели, направляющие использование внеязыковых знаний в сочетании с языковыми. Многофакторность понимания и его активность составляют фундаментальные свойства рассматриваемого процесса. Прагматические факторы понимания охватывают место и роль высказывания в составе интеллектуальной и практической деятельности участника диалога, включающей данную речевую ситуацию. Та или иная экстралингвистическая задача побуждает коммуниканта руководствоваться при понимании текста определенной целеустановкой. При этом к основным видам целеустановок относят: определить тему высказывания, ознакомиться с новыми фактами, установить связь фактов, понять мнение говорящего о сообщаемом, выработать решение о практических действиях, получить эстетическое наслаждение, определить смысловую близость данного сообщения и некоторого другого текста, найти нужный класс сведений, вывести некоторое множество умозаключений. Возможна разная степень приближенности-точности понимания. Разной бывает и оценка слушающим того внеречевого акта, который стремится осуществить посредством данного высказывания говорящий. Понимание высказывания оказывается связанным с такими сторонами человеческого интеллекта, как память, целеполагание, планирование деятельности, эвристики и т.д. [Городецкий Б.Ю. 1983, 12]. Для нашей работы существенным является то, что все указанные факторы понимания могут реализоваться через обозначение мотивов поведения говорящего как аспект семантической организации диалогического дискурса, выступающей в качестве существенного фактора понимания, что определяет когнитивную роль самого феномена такого рода обозначений в составе целостной семантики диалогического дискурса.

Общее понимание дискурса становится результатом понимания всех сегментов его целостной семантики, включая понимание обозначений мотивов поведения говорящего при наличии в этом процессе как общих свойств, так и частных особенностей, отличающих технику понимания

семантически различных сегментов целостной семантики.

Э.Бенвенист – выдающийся лингвист XX века – сформулировал идеи, которые могут служить надежной теоретической основой для научного понимания сущности диалога и его семантики. Ученый рассматривал употребление языка как всеобъемлющий и постоянный механизм, затрагивающий весь язык в целом, явление важнейшее, но настолько привычное, что оно ускользает от внимания. Формируемое при этом высказывание рассматривается как приведение языка в действие посредством индивидуального акта его использования. Высказывание следует рассматривать как акт говорящего, употребляющего язык в качестве орудия.

Речевое произведение (discours) по Э.Бенвенисту – это манифестация высказывания. Отношения, устанавливающиеся между говорящим и языком, определяют языковые черты высказывания. Индивидуальный акт использования языка вводит говорящего как параметр среди условий, необходимых для высказывания. Всякий акт высказывания, эксплицитно или имплицитно, является обращением к кому-либо, он постулирует наличие собеседника. Наконец, в акте высказывания язык оказывается употребленным «для выражения того или иного соотношения с действительностью». Самый факт использования языка отвечает «потребности говорящего установить посредством сообщения некоторое соотношение, референцию с реальным миром, а у партнера создает возможность установить тождественную референцию – в той прагматической согласованности, которая делает из каждого говорящего собеседника» [Бенвенист Э. 1974, 312].

«Языковые черты высказывания» определяются отношениями не только между говорящим и языком, но и говорящим, языком и собеседником. На это обстоятельство указывал М.М.Бахтин: «Говоря, я всегда учитываю апперцептивный фон восприятия моей речи адресатом: насколько он осведомлен в ситуации, обладает ли он специальными знаниями данной культурной области общения, его взгляды и убеждения, его предубеждения (с нашей точки зрения), его симпатии и антипатии – ведь все это будет определять ответное понимание им моего высказывания. Этот учет определит и выбор жанра высказывания, и выбор композиционных приемов, и, наконец, выбор языковых средств» [Бахтин М.М. 1986, 291]. М.М.Бахтин упоминает, таким образом, о целом ряде факторов, относящихся к адресату, и учитываемых говорящим при построении дискурса. Понятийной рамкой для этих факто-

ров может быть понятие деятельности. Иными словами, список факторов, о которых упоминал М.М.Бахтин, может быть продолжен за счет всех других факторов, входящих в целостную деятельность адресата.

В.А.Звегинцеву мы обязаны четкой идеей определенности высказывания со стороны адресата: «Одним из самых существенных факторов, оказывающих прямое влияние на построение текста, является то, что данная интерпретация осуществляется не только для самого говорящего (ему самому это необходимо для осмысления события), но и с обязательным учетом адресата. Совершенно очевидно, что об одном и том же событии мы по-разному рассказываем различным собеседникам» [Звегинцев В.А., 1980].

Каждый дискурс обладает значением. Вслед за А. Н. Леонтьевым и другими исследователями под значением мы понимаем элемент социального опыта, закрепленный за знаком; это форма существования значения в индивидуальной психике, всегда опосредованная системой отношений индивида к действительности [Леонтьев А.А. 1999, 139]. Смысл высказывания – это некоторая организованная совокупность индивидуально-деятельностных, личностных в том числе ситуативно определенных эквивалентов значений и одновременно их целостность, формирующаяся в языковом сознании коммуниканта в связи с высказыванием как материально-знаковой системой. Как это следует из принятого определения смысла, онтологически он формируется нигде иначе, как в сознании, в живой коммуникативной деятельности отправителя и адресата сообщения, но не в самом высказывании как материальном (акустическом или графическом) образовании.

В связи с этим требует пояснения вопрос о том, как истолковать утверждение, что высказывание обладает смыслом. У высказывания есть смысл, но он содержится, точнее говоря, образуется, вне высказывания – в деятельности говорящего и в деятельности слушающего, осуществляемых в связи с высказыванием. Вместе с тем в самом высказывании как знаковом (акустическом или графическом) образовании содержится знаковый коррелят смысла. Этот знаковый коррелят смысла можно определить как сопряженную предметно-знаковую модель-программу развертывания смысла [Сидоров Е.В., 2007].

Высказывания участников диалога, поскольку они соотносены с действительностью – внешней и внутренней - бесспорно обладают семантикой. Согласно Ю.С.Степанову, в семантике высказывания выделяют денотат (референт) как обозначение факта действительности и сигнифи-

кат (или смысл), соответствующий суждению об этом факте. Денотат и сигнификат в этом смысле относятся к высказыванию в целом. Подлежащее (или субъект) обычно денотатно, референтно, а сказуемое (или предикат) сигнификатно [Степанов Ю.С. 1990, 438]. Но семантика высказываний, о чем нелишне упомянуть, находится не в самих высказываниях как организованных последовательностях акустических (графических) знаков, а в сознании говорящего и в сознании реципиента. Кроме того, следует иметь в виду немаловажное обстоятельство, замеченное А.И.Новиковым: «кроме непосредственно выраженной информации, в содержание текста включается также информация, имеющаяся в опыте субъекта, на основе которой это содержание приобретает целостность [Новиков А.И. 1983, 110].

Изученные нами диалоги состоят из ряда высказываний, принадлежащих обоим участникам. Каждое из них обладает собственной семантикой, то есть соотносительностью с действительностью, выраженной в наличии денотата и сигнификата. Вместе с тем нетрудно заметить, что денотаты и сигнификаты высказываний – компонентов диалога связаны между собой, предполагают друг друга. Денотат и сигнификат инициальной реплики связаны с денотатом и сигнификатом ответной реплики, предполагают их. Более того, они представляют собой их частичное воспроизведение, то есть частичное совпадение, тождество. Это относится ко всем высказываниям – компонентам диалога. Поэтому можно утверждать, что диалог как дискурсивное образование, состоящее из высказываний, производимых обоими участниками, обладает общей целостной семантикой. Вместе с тем, данное утверждение не означает, что целостность семантики диалога означает ее однородность. Скорее, следует утверждать обратное, что семантика диалога разнородна, хотя и целостна.

Подобно тому, как действующий субъект всегда соотносит предпринимаемое действие с действительностью, производя высказывание, участник диалога по коммуникативной необходимости также соотносит его с наличной действительностью. Важнейшая же часть действительности, с которой соотносит свое речевое поведение говорящий, представлена в уже произведенных высказываниях, своих и партнера по диалогу. Но не менее важной частью действительности, с которой соотносит говорящий употребляемые средства обозначения, является образ притягиваемых знаковых средств реципиентом и вероятных изменений в его деятельности, вызываемых ими.

В связи с этим обстоятельством можно высказать несколько парадоксальную мысль, что семантика отдельного высказывания диалога только отчасти обусловлена содержанием коммуникативного намерения говорящего; в определенной мере она также и предопределена отчасти заданной, отчасти формируемой общей областью референции диалога, представляющей собой продукт знаковой координации прагматически мотивированных семантик участников диалога.

Природу семантического единства диалога можно истолковывать как содержание текста, под которым А.И.Новиков предлагал понимать «тот семантический комплекс, который возникает в мышлении автора в соответствии с замыслом, целями, условиями коммуникации и понимается адресатом в результате декодирования языковых выражений, посредством которых он был задан в тексте. Он состоит из совокупности денотатов, отражающих иерархию тем и субтем. В мышлении он представляет собой единое целостное образование, поскольку базируется на системе предметных отношений, сформированных в интеллекте человека в его предшествующем опыте, и новых отношениях, заданных текстом» [Новиков А.И. 1983, 110].

Как отмечал М.М.Бахтин, актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам; смысл существует «только для другого смысла», то есть существует только вместе с ним [Бахтин М.М. 1986, 370].

Явление вербального обозначения мотивов поведения говорящего в диалоге по своей функциональной значимости в организации семантики диалога как интерактивной знаковой конструкции, направленной на обеспечение успешной интеракции, заслуживает того, чтобы этому явлению был присвоен статус особого способа знакового управления поведением партнера по диалогической интеракции.

Этот вывод заслуживает того, чтобы быть сформулированным отдельно: вербальные обозначения мотивов поведения говорящего в диалоге представляют собой специфический способ знакового управления поведением партнера по интеракции и тем самым способ действия механизма взаимной знаковой координации деятельности коммуникантов в диалоге.

Изучение вербальных обозначений мотивов поведения говорящего в диалоге позволяет сделать вывод о том, что эти формы обладают общим назначением – осуществлять знаковую координацию деятельности партнеров по взаимодействию путем семиотического управления

действиями реципиента. Содержанием указанного назначения определяются особенности организации семантики высказывания. Предъявляя реципиенту вербальное представление мотивов своего поведения, говорящий вносит в семантический мир реципиента определенную когнитивную конструкцию, построенную на определенном знании семантического мира реципиента, изменяющую этот мир и приводящую его к конфигурации, удобной (выгодной, полезной) говорящему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
3. Городецкий Б.Ю. Актуальные проблемы прикладной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 12. – Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – С. 5-12.
4. Звегинцев В.А. О цельнооформленности единиц текста // Известия АН СССР, серия лит-ры и языка, т.39, № 1, 1980. – С. 13 – 21.
5. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 299 с.
6. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
7. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 213 с.
8. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.
9. Степанов Ю.С. Семантика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., Советская энциклопедия, 1990. – С. 438-440.
10. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

E. Lionozova

PRAGMATICAL DETERMINATION OF THE DISCOURSE SEMANTICS (ON THE MATERIAL OF THE VERBAL NOMINATION OF THE SPEAKER BEHAVIOUR MOTIVATION IN THE DIALOGUE)

Abstract. The article is dedicated to the interpretation of the dialogue discourse semantics, more exactly, of the verbal nominations of the Speaker behaviour motivation, in the pragmatical aspect, including the factor of its Receptor's relevance and the factor of the image of the researched reaction. The pragmatical determination of the dialogue discourse semantics is explicated as a manifestation of a mutual communicative activity sign coordination mechanism.

Key words: semantics, dialogue, pragmatical definiteness, verbal designations, motives of behaviour.